

Оглавление

Пролог. <i>Риз</i>	5
Глава 1. <i>Вие</i>	30
Глава 2. <i>Риз</i>	50
Глава 3. <i>Вие</i>	63
Глава 4. <i>Риз</i>	75
Глава 5. <i>Вие</i>	86
Глава 6. <i>Риз</i>	102
Глава 7. <i>Вие</i>	110
Глава 7. <i>Риз</i>	122
Глава 9. <i>Вивъен</i>	134
Глава 10. <i>Вие</i>	143
Глава 11. <i>Риз</i>	159
Глава 12. <i>Вие</i>	168
Глава 13. <i>Риз</i>	179
Глава 14. <i>Вие</i>	193
Глава 15. <i>Вие</i>	207
Глава 16. <i>Риз</i>	223
Глава 17. <i>Вие</i>	231
Глава 18. <i>Риз</i>	246
Глава 19. <i>Вие</i>	256

Глава 20. <i>Вив</i>	269
Глава 21. <i>Риз</i>	283
Глава 22. <i>Вив</i>	292
Глава 23. <i>Риз</i>	303
Глава 24. <i>Вив</i>	320
Глава 25. <i>Вив</i>	341
Глава 26. <i>Риз</i>	359
Эпилог. <i>Вив</i>	372

Пролог

Риз

Тогда

Кажется, я влюблен.

Нет, не так. Я *определенно* влюблен в девушку в розовых ковбойских сапогах, обрезанных шортах и с хмурым взглядом, стоящую посреди танцпола.

Ладно, хорошо. Это не любовь, но я *определенно* хочу ее, и когда желание обладать Вивьен Брентвуд приближается к точке невозврата, я понимаю, что мне конец.

У меня нет ни единого шанса.

Крошечные шортики обтягивают ее задницу, обнимая округлые ягодицы, и мне хочется громко застонать посреди этого бара в стиле хонки-тонк от того, как сильно я мечтаю прикоснуться к ней. Как сильно хочу провести языком по молочной коже, которая выглядит из-под неровного края снизу.

Неужели чем больше я флиртую, чем больше пытаюсь очаровать ее, тем больше я ей не нравлюсь?

Безусловно.

Я немного мазохист. Чем усерднее пытаюсь ее заполучить, тем дальше она убегает.

Есть что-то особенное в девушке, которая притворяется, будто не желает иметь с тобой ничего общего, но

втайне мечтает попрыгать на твоём члене, когда рядом никого нет.

И поверьте мне, эта девушка хочет меня так же сильно, как и я ее.

Она может сколько угодно плевать ядом из своих пухлых розовых губ, но я знаю правду, даже если она не готова признаться в ней самой себе.

Я наблюдал за ней на танцполе последние пятнадцать минут, и те немногие оставшиеся крупницы сдержанности во мне сейчас затоплены пятью рюмками текилы, выпитыми ранее.

Вив откидывает голову назад и смеется, покачивая бедрами в такт музыке, подняв руки над головой, совершенно не обращая внимания на то, что каждый парень в этом баре наблюдает за ней точно так же, как и я.

К тому моменту, когда белая майка, в которую она одета, приподнимается, обнажая бледную кожу, я, черт возьми, больше не могу просто *смотреть*.

Я подношу рюмку к губам и опрокидываю ее в себя одним глотком, а затем швыряю на стол и направляюсь к Вив через бар.

На танцполе тьма народу, но как только я ступаю на него, ее глаза находят мои. Даже в дерьмовом свете бара вижу, как в ее взгляде вспыхивает вызов.

Она всегда бросает мне вызов, но сегодня победа будет за мной. Я не уйду отсюда, не прикоснувшись к ней. Мы шли к этому всю ночь. Несколько недель.

Потянувшись рукой вверх, я переворачиваю кепку козырьком назад и направляюсь вперед, не сводя с нее глаз.

Я просто не могу.

Даже если бы я захотел отвернуться, то не смог бы. Словно в трансе, я наблюдаю за тем, как ее задница

покачивается в такт музыке, как она прикусывает свою пухлую губу и проводит руками по бедрам.

Будто она танцует для *меня*.

Когда я наконец добираюсь до нее, то скольжу ладонями по ее талии, пока мои пальцы не оказываются в шлевках на ее шортах, а затем притягиваю к себе. Ее мягкое тело прижимается к моему, руки сжимаются в кулаки у меня на груди.

— Эм... Ты сошел с ума? — спрашивает она, притворяясь удивленной, но не отстраняется, и *это* удивляет меня.

Я пожимаю плечами.

— Наверное. По правде говоря, мне плевать.

Я наблюдаю за тем, как дергается ее горло, когда она сглатывает, а глаза темнеют. Я двигаюсь в такт музыке, крепче прижимая нас друг к другу, и мои руки покоятся над округлостью ее задницы, заходя на неизведанную ранее территорию.

Она не отвечает, просто смотрит на меня широко распахнутыми голубыми глазами, в которых, кажется, я бы запросто мог утонуть.

Наклонившись, я приближаю лицо к ее уху и шепчу:

— Как насчет того, чтобы на одну ночь притвориться, что ты меня не ненавидишь, Вив?

— Зачем мне это делать? Ненавидеть тебя чертовски весело, — бормочет она в ответ.

Я опускаю руки ниже, дюйм за дюймом, касаюсь мягкой голой кожи под ее задницей, а мое бедро раздвигает ее ноги, пока мы двигаемся вместе под музыку. Каждый раз, когда меняется ритм, мой большой палец проводит по ее нежной коже.

У нее перехватывает дыхание, когда мое бедро прижимается к ее киске, и я отстраняюсь, глядя на нее сверху вниз.

— Потому что я знаю кое-что, чем будет гораздо веселее заниматься. Ты можешь даже оскорблять меня в процессе.

— С чего ты взял, что я когда-либо захочу *веселиться* с тобой, Риз Лэндри? — нахальный тон ее голоса напоминает мне о том, какой невыносимой может быть эта девчонка.

Песня замедляется, ритм затухает вместе с освещением, и мы оказываемся в крошечной тьме посреди танцпола. Музыка стихает, а вместе с ней и толпа, и все, на чем я могу сосредоточиться, — это то, как она прижимается ко мне. Меня окружает ее запах — лаванда и что-то свежее.

Она отпускает мою рубашку и скользит рукой все ниже и ниже, и вскоре я чувствую, как ее пальцы проникают под ткань, проводя по волосам на моем животе. Мышцы сокращаются под ее прикосновениями, подрагивая.

Дерьмо.

— Поцелуй меня, — от моего хриплого приказа ее зрачки расширяются, и я притягиваю ее к себе еще крепче. Глаза привыкают, и в тусклом свете я вижу, как она приподнимается на цыпочки, чувствую ее теплое дыхание на своих губах и думаю, что, возможно, это действительно произойдет.

Я наконец-то поцелую эту девушку, и если повезет, то проведу остаток ночи, целуя ее так, как мне хотелось с того момента, как я ее встретил. Несмотря на то, что с тех пор прошло всего несколько недель, я пропал уже тогда, когда она впервые оскорбила меня. Ее глаза закрываются, и я медленно провожу руками по ее бокам, запоминая изгибы ее тела под ладонями, затем обхватываю ее подбородок, наклоняясь ближе.

— Йоу, — раздается знакомый голос позади нас. Ты, должно быть, *издеваешься* надо мной.

Глаза Вивьен распахиваются, и я внутренне стону, когда она отступает от меня, словно обжегшись, а ее затуманенный, пьяный взгляд исчезает.

Проклятье.

Я убью его. Как только выйду из этого бара, я задушю его голыми руками.

Мой взгляд падает на Гранта, на лице которого сияет самодовольная ухмылка из-за того, что он прервал то, что совершенно точно должно было стать поцелуем. Я прищуриваюсь, сжимая челюсти. Мои зубы скрежещут, когда он смеется.

— Извини, что прерываю, но я ухожу. Встречаюсь кое с кем. Вы двое справитесь... без меня?

— Пока, Грант, — говорю я сквозь стиснутые зубы. Он мой лучший друг, но после сегодняшнего вечера, после того, как он только что испортил этот момент, он будет моим лучшим другом до смерти. Очень, очень скорой смерти.

Он хихикает, притягивая Вив к себе, чтобы быстро обнять, затем хлопает меня по спине и исчезает в толпе.

— Вив, — произношу я, потянувшись к ней. Она отступает как раз в тот момент, когда моя рука касается ее.

— Жара действует на мой разум, потому как *очевидно*, что я сошла с ума, — бормочет она, прежде чем, повернувшись на каблуках, убегает с танцпола.

К черту это. Я не позволю ей так просто уйти. Она была увлечена так же сильно, как и я.

Я следую за ней по пятам, выкрикивая ее имя, даже когда она выбегает из бара на прохладный ночной воздух.

— Вив, подожди. Боже, подожди, черт возьми, — я ускоряюсь, чтобы не отстать от нее. — Поговори со мной.

Наконец она поворачивается ко мне лицом, ее щеки пылают. Ее длинные темные волосы развеваются на октябрьском ветру, и я изо всех сил стараюсь смотреть ей в глаза, а не на то, как белая майка облегает ее изгибы. Всего несколько минут назад я держал ее в своих руках, а теперь она убегает от меня.

— Что? *Пожалуйста*, не делай из мухи слона, Риз. Мы случайно едва не поцеловались. Это была ошибка. Теперь мы оба забудем, что это когда-либо было. Поверь, я уже забыла.

Посмеиваясь, я подхожу ближе до тех пор, пока мы не оказываемся лицом к лицу, и наклоняю голову, глядя на ее невысокую фигуру.

— О? Так вот что это было, да? *Ошибка?*

— Очевидно, — она равнодушно усмехается. — Я была в моменте. Я бы поцеловала *любого* парня там, Риз. Пожалуйста, не веди себя так, будто ты дар божий для женщины.

Мои ноздри раздуваются при упоминании о том, что она могла целовать другого. Во мне просыпается ревность, и это не то чувство, к которому я привык. Особенно по отношению к девушке, которую я едва знаю и даже не целовал. Тем не менее, это не меняет того факта, что она вызывает у меня это чувство.

— Ладно, Вив. И я бы сломал ему гребаный нос, так что сделай одолжение... — Я указываю рукой в сторону бара. — Возвращайся туда и поцелуй кого-нибудь другого. Попробуй.

Ее глаза на мгновение распахиваются, будто она не может поверить, что я ревную, но к черту... она сводит меня с ума, так что я не несу ответственности за

то дерьмо, которое вылетает из моего рта сегодня вечером.

Закатив глаза, она достает из заднего кармана шорт свой телефон и начинает стучать по экрану.

— Как скажешь, крутой парень. Я вызываю Uber и еду домой.

— Хорошо, я поеду с тобой.

Вив переводит взгляд на меня.

— Эм, нет, спасибо. Мне не нужно сопровождение. Я большая девочка.

— Ты не сядешь в такси одна, Вив. Ты выпила, и уже поздно. Конец света не наступит, если мы прокатимся в одном Uber. Я джентльмен и хочу быть уверен, что ты доберешься до дома в целостности и сохранности.

— *Хорошо, папа*, — она хмурится, пока заканчивает вызывать машину на своем телефоне. Уголки моих губ приподнимаются в ответ на ее дерзкий комментарий.

— Я предпочитаю «папочка», но ты можешь звать меня как угодно, детка.

Я достаю из кармана телефон и прокручиваю диалоги, пока не подъезжает машина, так как теперь Вив делает вид, что меня нет рядом. Я не очень активен в социальных сетях, но стараюсь поддерживать связь с несколькими друзьями из дома.

После нескольких минут молчания, как раз в тот момент, когда я прячу телефон обратно в карман, к тротуару подъезжает блестящий черный «Тахо».

Вив тянется к двери, но я останавливаю ее.

— Позволь мне.

Она вновь закатывает глаза, от чего мне хочется отшлепать ее по заднице, а затем забирается на заднее сиденье. Я слеую за ней.

Водитель безмолвно отъезжает от тротуара и, к счастью, делает музыку громче, слегка приглушая напря-

жение, которое, кажется, звенит между нами, как оголенный провод.

Мне трудно сохранять спокойствие в течение продолжительного периода времени, поэтому мне удается продержаться всего несколько минут, прежде чем пошутить:

— Мы что, только что впервые поссорились, детка?

Я ожидаю от нее чего-нибудь язвительного или колкого, но вместо этого она смеется.

— Боже, ты просто смешон.

Поразмыслив, я прихожу к выводу, что мне нравится, как это звучит.

Пожав плечами, я протягиваю руку, чтобы убрать волосы с ее хрупкого плеча, и ее взгляд скользит по мне.

— До смешного *очарователен*, я знаю, — моя ухмылка превращается в улыбку, и она снова закатывает глаза и фыркает, а затем опускает взгляд на телефон у себя на коленях.

В салоне снова воцаряется тишина, я не отнимаю руку, и шершавые подушечки моих пальцев то и дело рисуют круги на ее нежной молочной коже. Я жду, что она остановит меня, но этого не происходит.

Чем дальше мы едем, тем больше она тянется к моим прикосновениям, пока я не чувствую, как она прижимается ко мне, когда смотрит в окно, наблюдая за проезжающими мимо машинами.

Мне не должно нравиться ссориться с ней или спорить до тех пор, пока мне не захочется либо отшлепать ее, либо поцеловать, но, похоже, это единственное, что получается хорошо, когда мы вместе.

Опустив руку к ее обнаженному бедру, я провожу большим пальцем по мягкой коже, пока она не начинает дрожать подо мной.